

КАРТЫ АРАЛЬСКОГО МОРЯ

Среди тем, обсуждавшихся в октябре на питерском лесном форуме, вполне естественно, присутствовала и кадровая. Ей был посвящён специальный круглый стол «Решение проблемы кадрового обеспечения инновационного развития лесопромышленного комплекса России в соответствии со стратегией его развития до 2020 года». Проблема дискутировалась в высшей степени компетентными участниками с несомненной заинтересованностью. Но между нами, мебельщиками, говоря, меня не покидало чувство, что в 2020 году нам будет не до преимуществ Болонской системы. По-моему, с таким же успехом высокопрофессиональные штурманы и гидрографы могли бы обсуждать на своём круглом столе стратегию развития навигации по Аральскому морю, которому, как известно, вовсе не карты требуются, а вода, и не к 2020 году, а уже прямо сейчас.

Любовь к подшивкам старых газет не раз ставляла меня удивляться признанию Маяковского: «Я планов наших люблю громадьё». Мне казалось, что стоит только сопоставить это изначальное громадьё с реальными итогами, как любовь к долгосрочному планированию рассеется, словно дым. Чем выше поднималась планка лесозаготовок, тем больше брёвен гнило по берегам рек. Чем грандиознее были задачи отечественного станкостроения, тем яростнее дрались снабженцы за каждый импортный пресс. Чем круче вздымались запланированные графики выпуска мебели, тем длиннее становились очереди за югославскими гарнитурами. Планы планами, а, наверное, права народная мудрость насчёт человека, который предполагает, и Бога, который располагает...

И только совсем незадолго до Лесного форума я понял, что прав был всё-таки Владимир Владимирович: полюбить громадьё планов можно! Правда, не своих, а малайзийских, но какая, в сущности, разница: планы, они и на Борнео планы. Планировать там взялись по тому же самому поводу, который волновал и участников нашего круглого стола. В феврале ассоциации страны получили от правительства задание разработать для каждой отрасли пятилетние (совсем, как при Маяковском!) планы реорганизации существующей системы профессионально-технического образования. Планировать рекомендовалось, исходя из пакета данных, приложенного к заданию. Прилагался, во-первых, демографический срез населения с моделью динамики перемен в различных его слоях. Во-вторых, в пакете был инфляционный прогноз на пятилетие и, наконец, экономический анализ тенденций конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках.

Самым интересным в пакете мне показалась демография. Это было всё равно как в волшебное зеркало смотреть: оно сразу подсказывало, на кого из своих 27 миллионов нынешних и 30 миллионов будущих земляков мебельщику стоит в

своей кадровой политике полагаться, а на кого нет. Помогут ли многодетные матери сохранению нынешнего молодого облика нации (средний возраст – 24,6 года при средней продолжительности жизни в 73 года) или надо готовиться к нежелательному для экономики дрейфу в сторону соседских показателей (Вьетнам – 26,9/71, Индонезия – 27,2/70, Бруней – 27,6/75 лет). Будет ли удержан нынешний примерный баланс (49:51) между долей малайзийцев, занятых производством материальных ценностей, и долей гуманитариев, военных, администраторов и прочего служилого люда. Есть ли шанс переманить кого-то из 5,2 миллионов крестьян в индустрию, или, наоборот, развивающийся агропром (в который там входят также и рыбаки с тружениками лесных плантаций) сам будет нуждаться в новых кадрах.

Создавать на такой обстоятельной основе планы отраслевого образования было, по признанию главы Мебельного совета Тео Ким Сяна, «*чрезвычайно увлекательным и плодотворным занятием*», поэтому задание правительства мебельщики выполнили в числе первых – уже к октябрю. Громадьё разработанных ассоциациями отраслевых планов оперативно вооружило правительство точными ориентирами для проведения образовательных реформ.

Слова Тео Ким Сяна звучали так соблазнительно, а срез будущего возникал из среза настоящего настолько естественно, что мне сразу захотелось тоже что-нибудь спланировать. Никаких пакетов, понятное дело, у меня не было, но, порывшись в сети часа четыре, я смог получить представление о желанном срезе и без правительственных посылок.

Первые пять минут ушли на визит к Росстату, который обрадовал меня картиной нашего общества: число экономически активных россиян на июль 2008 года составило 76 млн человек, или 53% от всего населения. Однако же радость по поводу победы над Малайзией со счётом 53:49 иссякла сразу после знакомства с «Миром словарей», где мне разъяснили, что под термином «Экономически активное население» у нас подразумевается «Часть населения, занятая общественно-полезной деятельностью, приносящей доход, либо потенциально способная участвовать в производстве материальных ценностей и оказании услуг. К такой категории относят также иждивенцев физических лиц, имеющих занятия, и иждивенцев государства».

Росстат не уточнял конкретного соотношения ингредиентов экономически активной каши из потенциальных заводчан и нищих, банкиров и крестьян, инвалидов и чиновников, милиционеров и домохозяек. Поэтому реальную мозаику нашего демографического среза пришлось по крохам собирать со всей сети, включая поисковики отечественных СМИ (РБК, «Российская газета», «Коммерсант», «Эксперт»), сайты социальной аналитики (Левада-центр, Международная Организация Труда) и даже, страшно сказать, справочный портал ЦРУ CIA

Мебельщик №5 (44) - 2008

Рис. Д. Негомянцева

World Factbook. На поиск этой мозаики и ушло последующих три с лишним часа. Иногда разброс данных у разных источников доходил до 10–15%, но наиболее достоверные (без оптимистических или пессимистических крайностей) сведения оказались у консалтинговых агентств по трудовой миграции в Россию. Очевидно, там не претендовали на роль ярмарочных зазывал, снабжая клиентуру только той информацией, которая не привела бы потом к судебным искам за преднамеренное искажение действительности.

Вот какой срез нашей демографической ситуации дают, например, консультанты из фирмы «РиФ», успешно работающей на миграционном рынке с 1989 года:

- из 132-миллионного населения РФ (это «золотая середина» между 142 млн Росстата и 120 млн по данным кафедры демографии МГУ) 62% составляют пенсионеры либо люди, выходящие на пенсию, – 81 840 000;
- личный состав армии вместе с контрактниками, сверхсрочниками, вольнонаёмными, персоналом вспомогательных предприятий и научных институтов – 1 736 000 (в том числе генералов и адмиралов – 1 686);
- штатные сотрудники ФСБ, ФСО, ФПС, ФАПСи, СВР, ФМС и пр. – 2 140 000;
- штатные сотрудники МЧС, МВД, ВВ, Минюста, наркоконтроля и прокуратуры – 2 270 000;
- работники таможни, налоговых, санитарных и других инспекций – 1 957 000, служащие прочих федеральных министерств и ведомств – 1 985 000;
- сотрудники аппаратов властных структур с депутатами – 1 870 000, чиновники лицензирующих, контролирующих и регистрационных органов – ещё 1 741 000;
- служащие пенсионных, социальных, страховых и прочих фондов – 2 439 000;
- аппарат МИД и госзагранучреждений (ООН, ЮНЕСКО, пр.) – 797 000;
- священнослужители и obsлуга религиозных и культовых сооружений – 692 000;
- нотариусы, юридические бюро, адвокаты и заключённые – 2 357 000, плюс персонал частных охранных структур, детективы, секьюрити – 1 775 600.

Добавив сюда же безработных (по августовским данным Росстата их у нас 5 780 000), мы увидим доминанту среза: мощный слой из 109 397 600 человек, которые существуют исключительно за счёт бюджета либо платежей тех, кто может позволить себе разного рода obsлугу.

В сухом остатке – 22,6 млн производителей материальных ценностей (17,1%). Счёт сразу меняется в пользу гораздо более производительной Малайзии: 17:49. Но если Малайзия с её динамичным приростом населения ежегодно набирает демографические очки, то у нас (это при среднем возрасте в 38,3 года и средней продолжительности жизни в 66 лет!) сетевой портал «Демоскоп» бесстрастно фиксирует: осенью 2008 года каждые 19 секунд в России происходит одно рождение, каждые 15 – одна смерть. К физической смертности следует добавить смертность, так сказать,

экономическую – за годы реформ нас покинуло 35 миллионов талантливых сограждан, чьи умные головы и золотые руки оказались востребованы за рубежом. В ООН прогнозируют, что к середине XXI века население России сравняется с населением... Йемена (сравнивается по численности, но не по качеству: в Йемене и близко нет ни нашей динамики алкоголизма, ни нашей динамики СПИДа).

Обсуждая громадьё планов развития ЛПК вплоть до 2020 года, на Форуме о чём только с увлечением ни говорили – от конструктивного взаимодействия с органами власти до инвестиционного потенциала. Хорошие, должно быть, вещи, но повторюсь: меня не покидало чувство присутствия при работе над навигационными картами для пересохшего моря. Ну, откуда, спрашивается, в 2020 году взяться кадровому обеспечению каких-то там лесопромышленных инноваций, если уже в 2008 году в министерстве регионального развития РФ авторитетно засвидетельствовали, что «до 60% россиян – это старики, дети и инвалиды. Из 20 млн мужчин трудоспособного возраста примерно 1 млн отбывает заключение, ещё 4 млн – хронические алкоголики, а 1 млн – наркоманы. Сейчас потери здоровых мужчин сходны с потерями СССР в годы Великой Отечественной войны. Скоро в России будет вообще некому работать». РАБОТАТЬ НЕКОМУ, а мы всё дискутируем про бакалавров, магистров и специализацию!

Между нами, мебельщиками, говоря, я вот что под занавес хочу сказать: ещё пара-другая лет этого «конструктивного взаимодействия с органами власти», и нам наверняка придётся вспомнить поговорку про А и Б, которые сидели на трубе. Потому что к тому времени от российского ЛПК останется разве что лесное «Л». А развитием «ПК» займутся китайцы, малайзийцы и прочие молодые долгожители, не склонные к составлению карт Аральского моря.

Р. Горчаков

